

На правах рукописи

Ноздрина Татьяна Григорьевна

**ФОРМООБРАЗОВАНИЕ ВТОРИЧНОГО ТЕКСТА: ГЕНДЕРНЫЙ
АСПЕКТ**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2016

Диссертация выполнена на кафедре романской филологии и методики преподавания французского языка ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Научный руководитель: **Моисеева Ирина Юрьевна**
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Оренбургский
государственный университет», заведующий
кафедрой романской филологии и методики
преподавания французского языка
(г. Оренбург).

Официальные оппоненты: **Олизько Наталья Сергеевна**
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Челябинский
государственный университет», профессор
кафедры теории и практики английского
языка (г. Челябинск).

Матвеева Наталья Васильевна
кандидат филологических наук, доцент,
Стерлитамакский филиал
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный
университет», заведующий кафедрой
германских языков (г. Стерлитамак).

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Самарский государственный
аэрокосмический университет имени
академика С.П. Королева (национальный
исследовательский университет)»
(г. Самара).

Защита состоится 20 апреля 2016 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.06 при ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 1, к. 003.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет». Автореферат размещен на официальном сайте Минобрнауки РФ <http://vak.ed.gov.ru> и на официальном сайте ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»: <http://udsu.ru>.

Автореферат разослан «__» 2016 г.
Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

О.Б. Стрелкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена исследованию процесса формообразования вторичных текстов с учетом гендерной принадлежности его автора.

Анализ важнейших научных достижений последних десятилетий свидетельствует о расширении границ традиционного лингвистического исследования текста при его экстраполяции в область антропоориентированных дисциплин.

В данной связи активно изучаются вопросы взаимодействия языка, пола и социума как определяющих факторов развития гендерной лингвистики, устанавливаются основные гендерные параметры личности, влияющие на процессы обработки, структурирования поступающей в сознание индивида информации, выявляются гендерные различия в речевом поведении мужчин и женщин, регулирующие коммуникативное поведение участников общения.

Выявленные факты обусловили особый интерес к языку как системе, направляющей индивидуума в познавательном процессе. С этой точки зрения перспективно изучение языковых средств, отраженных в сознании индивида как гендерно маркированных, и выявление гендерных особенностей процесса и результата речемыслительной деятельности человека.

Однако исследования проблем понимания первичной информации и выражения ее исходного содержания ограничивались в рамках традиционного языкознания развернутыми текстами письменного литературного языка, что привело к необходимости теоретического осмысления вторичных текстов как феномена речевой деятельности (Л.В. Сахарный). К тому же, разрозненные факты, полученные при анализе порождения вторичных текстов, не были сведены в единую картину. Именно поэтому основой для описания инвариантных и вариативных принципов формообразования вторичных текстов выступают положения системного и синергетического подходов.

Таким образом, **актуальность исследования** обусловлена важностью комплексного изучения процесса становления формы вторичного текста в качестве критерия оптимального восприятия содержательной стороны первичного текста.

Объектом исследования является вторичный текст как графически фиксированное, завершённое целое, а **предметом** – форма текста как интегрирующее содержательной и физической сторон объекта исследования.

Цель диссертационного исследования состоит в установлении особенностей формообразования вторичного текста с учетом гендерной принадлежности его автора.

Для достижения поставленной цели решались следующие **задачи**:

- 1) обобщить теоретический опыт гендерных исследований в лингвистике;
- 2) выявить основные закономерности порождения вторичного текста;

3) установить принципы применения системного и синергетического подходов к изучению формообразования вторичного текста;

4) обосновать изучение формы текста как одного из критериев сопоставления первичного и вторичного текстов;

5) провести констатирующий психолингвистический эксперимент, направленный на установление гендерных особенностей формообразования вторичного текста;

6) провести сравнительный анализ семантических и физических параметров формообразования вторичных текста с учетом гендерной принадлежности их авторов.

Специфика поставленных задач определила использование следующих **методов и приемов**:

– описательно-аналитического метода с элементами количественного анализа, предусматривающего исследование семантических и физических параметров формообразования и выявление закономерностей их функционирования во вторичном тексте;

– констатирующего психолингвистического эксперимента (Л.Н. Мурзин, А.С. Штерн);

– метода позиционного анализа, предназначенного для исследования пространственно-временной организации текста (Г.Г. Москальчук);

– приема классификации и систематики языкового материала по определенным критериям.

Решение поставленных задач обеспечивается интеграцией с положениями общей теории систем и идеями синергетического мировидения.

Теоретико-методологической основой данного исследования послужили теории и положения, разработанные:

1) в научных трудах и направлениях исследований антропоориентированных дисциплин (Э. Гуссерль, Дж. Коатс, Дж. Лакофф, У. Матурана, М. Хайдеггер и другие);

2) в области гендерной лингвистики (Е.П. Ильин, А.В. Кирилина, М. Кроуфорд, Е.Г. Сеченов, Р. Унгер, И.И. Халеева и другие);

3) в исследованиях проблем понимания и порождения текста (И.В. Арнольд, Л.Г. Бабенко, Р. Барт, М.М. Бахтин, В.П. Белянин, Г.И. Богин, Т.А. Ван Дейк, И.Р. Гальперин, Н.Д. Голев, Т.М. Дридзе, Н.И. Жинкин, А.А. Залевская, И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев и другие);

4) в области исследования вторичного текста (М.В. Вербицкая, Н.Д. Голев, Е.И. Горошко, Г.И. Исенбаева, С.В. Ионова, Н.В. Матвеева, Л.Н. Мурзин, Л.В. Сахарный, Н.В. Солодянкина, М.Г. Шкуропацкая, А.А. Чувакин, А.С. Штерн и другие);

5) в междисциплинарных исследованиях текста (Р. Акофф, И.А. Герман, В.А. Пищальникова, В.А. Карпов, Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов, Л.В. Кушнина, А.Ю. Корбут, А.Ф. Лосев, М.М. Маковский, Н.А. Манаков, Г.Г. Москальчук, Н.Л. Мышкина, Н.С. Олизько, Р.Г. Пиотровский, И. Пригожин, И. Стингерс, В.М. Солнцев, Ю.А. Урманцев, Г. Хакен, В.Д. Цветков, У.Р. Эшби, и другие).

Материалом для диссертационного исследования послужили 1) первичные тексты среднего и малого объема, в которых респонденты выделили ключевые слова (1200 текстов); 2) вторичные тексты, полученные в ходе эксперимента (1200 текстов). Материал исследования представлен текстами двух функциональных стилей: 1) оригинальные художественные тексты – монологи, притчи, сказки, рассказы писателей конца XIX – XX веков: С.Т. Аксакова, А. Бера, В.В. Бианки, Е. Гришковца, Л. Карповой, Ю.И. Коваля, Н. Павловой, Е.А. Пермяка, М. Садовского, Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского, Д. Хармса, М. Яковлева и других; 2) тексты публицистического стиля – статьи из периодической печати среднего и малого объема (от 100 до 700 словоформ) различного тематического диапазона: актуальные события, политика, экономика, культура, спорт, опубликованные в период с 2010 по 2014 год: «Собеседник», «Аргументы и Факты», «РБК daily», «Коммерсант», «Известия», «Московский комсомолец» и другие. Испытуемым (в зависимости от их гендерной принадлежности) были предложены две анкеты, состоящие из 12 текстов различной стилистической принадлежности.

В результате эксперимента получено 1200 текстов (600 вторичных текстов, восстановленных мужчинами (300 текстов на базе первичных текстов художественного стиля; 300 текстов на базе первичных текстов публицистического стиля); 600 вторичных текстов, восстановленных женщинами (300 текстов на базе первичных текстов художественного стиля; 300 текстов на базе первичных текстов публицистического стиля).

В совокупности общее количество проанализированных текстов составило 2 400.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что 1) впервые осуществлен комплексный анализ гендерных особенностей процесса формообразования вторичного текста с учетом психолингвистических и лингвосинергетических теорий; 2) статистически определены показатели среднего количества ключевых слов вторичного текста в зависимости от гендерной принадлежности их автора, а также установлены коэффициенты динамики ключевых слов; 3) позиционно детерминированы текстовые интервалы, способствующие трансляции тематического компонента вторичного текста посредством распределения ключевых слов; 4) выявлены компрессия вторичного текста реципиентами обоих гендеров, а также зависимость деформации первичных текстов по физическим параметрам «количество предложений», «количество словоформ» от гендерной принадлежности реципиентов; 5) впервые определены тенденции динамической организации процесса формообразования вторичного текста с учетом гендерного фактора.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что анализ процесса формообразования вторичного текста в аспекте интеграции естественных и гуманитарных наук расширяет возможности его изучения *как междисциплинарного феномена*. Комплексное исследование формообразования вторичных текстов с учетом гендерной принадлежности

автора вносит определенный вклад в дальнейшее развитие *антропоориентированного изучения языка*. Экспериментально выявленные гендерные особенности порождения вторичных текстов различных функциональных стилей способствуют развитию теорий в *прикладной лингвистике и психолингвистике*. Установление прогностичности процесса формообразования вторичного текста имеет особое значение для теоретических обоснований системного и синергетического подходов в лингвистике. Полученные данные углубляют *представление* о тексте как о целостном лингвистическом объекте и способствуют *развитию общей теории текста*.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования основных выводов и фактического материала в преподавании курсов лекций по общему языкознанию, теории текста, теории языка, психолингвистике, гендерной лингвистике; спецкурсах по межкультурной коммуникации, лингвосинергетике, теории воздействия, прикладной лингвистике, анализу текста. Результаты эксперимента, касающиеся позиционной локализации наиболее значимой информации в тексте, могут быть использованы при проведении лингвистических экспертиз с различными целями, что также обуславливает **практическую ценность** работы.

Теоретические положения, выносимые на защиту:

1. Формообразование вторичного текста осуществляется посредством взаимодействия семантического и физического параметров. Компонентами семантического параметра выступают ключевые слова и их позиционная организация в пространстве целого текста. Компонентами физического параметра выступают физическая протяженность текста (количество предложений, размер предложения первичного и вторичного текстов) и тенденции динамики формы текста.

2. Влияние гендерных различий в способности к установлению смысловых связей между словами существеннее проявляется на этапе синтеза информации. Переход от целостного восприятия первичного текста, дальнейшего его разложения на дискретные элементы – ключевые слова и последующий синтез при порождении вторичного текста происходит у женщин более автоматизированно. При порождении вторичного текста женщина отличается глубиной его восприятия и обладает большей способностью восстанавливать смысловые связи между словами. Формообразование вторичных текстов, продуцированных женщинами, характеризуется наименьшей смысловой вариативностью первичного текста по сравнению с текстами, продуцированными мужчинами.

3. Процесс формообразования вторичного текста женщин характеризуется целостным динамическим образом содержания первичного текста; процесс формообразования вторичного текста мужчинами характеризуется фрагментарным динамическим образом его содержания.

4. Процесс формообразования вторичного текста, продуцированного женщинами, характеризуется следующими тенденциями:

1) преимущественное влияние симметричных тенденций; 2) симметричная организация структуры на интервалах начала текста (зачин, пред-ГЦн, пост-ГЦн) и интервале Конца, что способствует трансляции тематического компонента текста посредством плотного распределения ключевых слов. Основными составляющими процесса формообразования вторичного текста, продуцированного мужчинами, выступают асимметричные тенденции, влияющие на неоднозначность передачи смысла первичного текста. Зона вокруг Гармонического центра является областью концентрации инвариантного смысла, где в наибольшей степени проявляются инвариантные свойства процесса формообразования вторичных текстов, что дает возможность индивидам равноценно участвовать в акте коммуникации.

5. Физические параметры вторичного текста подвергаются компрессии со стороны обоих гендеров. Формообразование вторичных текстов по физическим параметрам «количество предложений», «количество словоформ» происходит в зависимости от гендерной принадлежности их авторов.

6. Значимыми тенденциями формообразования вторичных текстов, продуцированных мужчинами, являются началостремительные и концостремительные тенденции. Значимыми тенденциями формообразования вторичных текстов, продуцированных женщинами, являются началостремительные тенденции.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в виде докладов и сообщений на международных научных и научно-практических, всероссийских научно-практических конференциях. Международные научные и научно-практические конференции: «Филологические чтения» (Оренбург, 2013 г.), «Филологические чтения» (Оренбург, 2014 г.), «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени» (Екатеринбург, 2015 г.). Всероссийская научно-практическая конференция «Молодежь и лингвистическая наука XXI века» (Новосибирск, 2013 г.).

Отдельные результаты диссертационного исследования опубликованы в международном научно-исследовательском журнале «Research Journal of International Studies» (Россия, 2014 г., 2015 г.), в международном научном журнале «Theoretical & Applied Science» (Франция, 2015 г.), в международном научно-исследовательском журнале «Research Journal of International Studies» (Россия, 2015 г.), в журнале «Международный журнал экспериментального образования» (Польша, 2015 г.).

Основные положения диссертационного исследования отражены в четырнадцати работах, из них пять – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук: «Фундаментальные исследования» (Москва, 2015 г.), «Современные проблемы науки и образования» (Москва, 2015 г.), «Мир науки, культуры, образования» (Горно-Алтайск, 2015 г.), «Казанская наука» (Казань, 2015 г., 2016 г.).

Результаты работы обсуждались на заседаниях кафедры романской филологии и методики преподавания французского языка Оренбургского государственного университета (2013 – 2016 г.г.), на заседаниях кафедры романо-германской филологии и методики преподавания иностранного языка Оренбургского государственного педагогического университета (2013 – 2015 г.г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, содержащего 276 наименований, списка источников языкового материала. В тексте 18 рисунков, 28 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются цель, задачи, определяются объект, предмет, материал и методы исследования, дается характеристика работы с точки зрения ее новизны, теоретической и практической значимости, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретическое обоснование гендерного подхода к исследованию формообразования вторичного текста» анализируются основные предпосылки возникновения гендерной лингвистики, уточняется ее терминологический аппарат, выявляются особенности механизмов понимания первичного текста и порождения вторичного текста, определяются характерные признаки вторичных текстов, возникающих путём преобразования первичной информации, а также обосновывается применение основных положений системного подхода и идей синергетики.

Теоретическое обоснование исследования формообразования вторичного текста осуществлялось в неразрывной связи со становлением и развитием гендерной лингвистики. На основе анализа взаимодействия языка, пола, социума, существующих подходов к изучению проблемы репрезентации пола в языке, выявлено отсутствие единого терминологического аппарата описания «пола» и «гендера», методологии лингвистического изучения проблемы несхожести в характеристиках женщин и мужчин. Данный факт проявляется, с одной стороны, в дифференциации терминов, с другой, в их отождествлении. В этой связи в диссертационном исследовании проводится анализ толкования терминов «гендер» и «пол» в лексикографических источниках, а также с позиции биологии, физиологии, психологии, социологии, культурологии, лингвистики. Обобщив существующий опыт по исследованию проблемы репрезентации пола и гендера в языке, в работе приняты определения Е.И. Ильина: термин «гендер» применяется при изучении психосоциальной, социокультурной роли женщин и мужчин именно как личностей, а термин

«пол» – при изучении биологических различий между женщинами и мужчинами¹.

Исследование развития гендерной лингвистики проводилось как в диахроническом, так и в синхроническом аспектах. На основании полученных данных сделан вывод о том, что репрезентация пола и гендера в языке является объектом широкомасштабных исследований, направленных на интеграцию гуманитарного и естественнонаучного знания. С этой точки зрения перспективным является применение результатов исследований гендерной лингвистики в различных сферах практической деятельности человека, а именно при изучении механизмов понимания и порождения текста как основной единицы коммуникации.

Изучение механизмов понимания и порождения текста проводилось с опорой на ключевые идеи психолингвистики, лингвистики текста, социолингвистики, с точки зрения системнодеятельностного подхода. Анализ теоретических источников показал, что проблема понимания текста имеет многоаспектный характер. Привлекаются разные подходы, которые позволяют выявить факторы, влияющие на понимание текста (горизонтальный, вертикальный контексты, тезаурус реципиента); условия понимания текста (социальный, культурный, оценочный опыт коммуниканта); уровни переработки речевого сообщения и другие. Однако изучение проблемы понимания текста в большинстве работ осуществлялось на материале художественных произведений, оставив на научной периферии факты, которые лежат за пределами традиционных исследований. Расширение круга прикладных задач, по мнению Л.В Сахарного, привело к «известному кризису традиционной «нормо-центрической» лингвистики и к необходимости теоретического осмысления «отрицательного языкового материала как феномена речевой деятельности»². Данные изменения рассматриваются в диссертации как факторы, оказавшие влияние на повышение интереса к изучению мыслительных процессов и социально значимых действий индивидов, которые осуществляются посредством обработки первичных источников информации и порождения вторичных речевых произведений, возникающих путём преобразования первичной информации.

Осмысление особенностей вторичных речевых произведений основывалось на анализе «первичности» и «вторичности» как универсальных философских категорий. Теоретический анализ работ, посвященных изучению вторичного текста в областях теории языка, когнитивной лингвистики, психолингвистики, дериватологии, семиотики, лингвистической семантики, лингвосинергетики, теории формообразования, показал, что в настоящее время вектор исследований направлен на изучение природы вторичных явлений, установление многообразия форм существования речевого

---

¹ Ильин Е.П. Пол и гендер. СПб.: Питер. 2010. С. 13.

² Сахарный Л.В. Тексты-примитивы и закономерности их порождения // Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. М.: Наука. 1991. С. 221.

произведения «вторичный текст», выявление механизмов понимания первичных текстов и производства на их основе вторичных текстов, выработки критериев оценки и сравнения первичных и вторичных текстов.

В качестве основных признаков вторичного текста выделены: наличие прототипа – первичного текста, с которым вторичный текст находится в генетической связи, и на основе которого он строится; деривационные отношения между первичным и вторичным текстом; критерии описания приблизительного характера вторичного текста: сходство / различие, упрощение / усложнение, преобразование / трансформации; интертекстуальная природа.

Базируясь на полученные данные, в диссертационном исследовании принято определение вторичного текста, предложенное Л.Н. Мурзиным и А.С. Штерн: «вторичный текст – вид преобразований, которому подвергаются содержание исходного текста и его форма»³.

Своеобразие вторичного текста предопределило изучение механизмов порождения вторичного текста. Анализ научных данных по проблеме порождения вторичного текста позволил выявить следующие дискуссионные вопросы: обозначение терминами разных парадигм лингвистических исследований одних и тех же характеристик вторичных явлений; амбивалентность природы вторичных явлений, включающей в себя как область языка, так и речи; многообразие форм и жанров речевого произведения «вторичный текст»; недостаточная изученность целостных качеств вторичных текстов; разрозненные исследования природы вторичных текстов, не способствующие построению единой концепции вторичного текста.

Поиск унифицированного подхода к изучению и описанию первичных и вторичных текстов различной природы и назначения, направленного на выход за рамки эмпирического описания и констатации определенных особенностей вторичных текстов в зависимости от гендерной принадлежности их авторов, обусловил обращение к основным положениям системного подхода и применение синергетических идей в области исследования вторичного текста. Принятие идеи общности человека и порождаемого им текста позволило рассматривать вторичный текст как природный объект (Г.Г. Москальчук, Н.А. Манаков), порождение которого обуславливается природными закономерностями: фрактальностью, симметрией, пропорциональностью, периодичным и циклическим повторением, представляющими собой основные алгоритмы эволюции и самоорганизации в живой природе. Признание природных характеристик позволяет выявить механизмы формообразования вторичного текста как целостной системы.

---

³ Мурзин Л.Н., Штерн А.С. Текст и его восприятие. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та. 1991. С. 4.

Вторичные тексты, продуцированные от исходного текста, связаны с текстом-основой и сохраняют его форму. Принимая форму текста в качестве критерия оптимального восприятия его содержательной структуры, в работе используется определение, предложенное Э.Т. Болдыревой: «форма текста – это универсальная пространственно-временная организация текста, объективно существующая до его порождения независимо от восприятия, и заключающая в себе иерархическое распределение подсистем текста»⁴. Моделирование формы текста осуществляется на основе метроритмической матрицы с применением метода позиционного анализа, разработанного Г.Г. Москальчук⁵. Исследование формообразования вторичного текста осуществлялось в диалектической связи с изучением формообразования первичного текста и проводилось с учетом семантического (содержательного) и физического (пространственно-временным) параметров:

1) семантический параметр – количество ключевых слов в первичном и вторичном текстах и распределение ключевых слов на внутритекстовом отрезке пространства-времени;

2) физический параметр – физическая протяженность текста (количество словоформ и предложений в первичном и вторичном текстах) и тенденции динамики формы текста.

Во второй главе «Семантические параметры формообразования вторичного текста» описываются условия проведения констатирующего психолингвистического эксперимента, направленного на выявление особенностей формообразования вторичного текста, проводится количественный анализ ключевых слов первичного и вторичного текстов, продуцируемых мужчинами и женщинами, а также позиционный анализ их расположения в пространстве-времени целого текста.

Обоснование выбора ключевых слов в качестве предмета исследования осуществлялось на базе анализа опыта теоретического исследования ключевых слов в современной отечественной и зарубежной лингвистике. Выявлена значимость ключевых слов в процессе восприятия первичного текста и порождении вторичного текста. Для выявления особенностей формообразования вторичных текстов на основании семантического параметра в работе проведен констатирующий психолингвистический эксперимент. Методика проведения эксперимента базируется на методике изучения текста и его восприятия, разработанной Л.Н. Мурзиным и А.С. Штерн.

На первом этапе обработки экспериментального материала статистически определены показатели среднего количества ключевых слов первичного текста и вторичных текстов, продуцированных информантами мужчинами и женщинами, а также установлены показатели коэффициентов

---

⁴ Болдырева Э.Т. Креативный аттрактор как структурный компонент текста: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. С.17.

⁵ Москальчук Г.Г. Структурная организация и самоорганизация текста. Барнаул : Изд-во АлтГУ. 1998. С. 117.

динамики ключевых слов. Коэффициент динамики показывает во сколько раз количество ключевых слов в первичном тексте больше или меньше количества ключевых слов во вторичном тексте.

В качестве примера анализа экспериментальных данных представлены по одному первичному и вторичному тексту. Первичный текст М.Л. Яковлева «Собачье сердце». Ключевые слова выделены информантом мужчиной: *«В нашем поселке много собак, оставленных дачниками после лета. Большинство сбивается в голодные стаи и бегают в поисках пищи, но так поступают не все. На протяжении восьми месяцев я видел собаку, которая выходила на дорогу напротив заколоченной дачи и ждала день и ночь своих хозяев. Едва слышались чьи-то шаги, появлялась ее умная породистая морда с такой надеждой в глазах, что скоро проходить мимо нее стало невыносимо. Несколько раз один сердобольный парень пытался забрать ее к себе, и всякий раз она сбегала от него и продолжала нести свое неусыпное дежурство с ошейником и волочившимся поводком... В любую погоду, замечая каждого проходящего. Так прошла и зима, и весна. А летом вернулись хозяева, и надо было видеть собачье счастье, когда она шла по поселку с хозяином, который обращался с ней как с ненавистной обузой, крича и пиная ее без всякого повода. Кто-нибудь скажет, что жалко собаку, а мне стало жалко хозяина, ему бы ее собачье сердце. Этой осенью собаки что-то не видно, слышал, будто ее убили, не знаю»⁶. В исходном тексте информант выделил 25 ключевых слов.*

Вторичный текст, продуцируемый на базе исходного текста «Собачье сердце» изложенный этим же информантом (здесь и далее сохранена авторская орфография и пунктуация):

«Многие хозяева бросают своих собак на дачах на произвол судьбы. Они собираются сворами в поисках еды. Но одна собака ждала своих хозяев день за днем, месяц за месяцем. Так прошла зима, весна. В ней не умерла надежда. Наступило лето, приехали хозяева, собачье сердце ожило, в нем появилась жизнь, но хозяева обращались с ней как с обузой, крича и пиная ее без всякого повода». Информант выделил 16 ключевых слов.

Данные, полученные в ходе эксперимента были занесены в таблицы и статистически обработаны.

Результаты показали, что среднее количество ключевых слов, выделенных мужчинами в первичных текстах художественного стиля, равно 4,6; среднее количество ключевых слов во вторичных текстах равно 2,6; коэффициент динамики ключевых слов указал на сокращение их количества при формообразовании вторичного текста в 0,56 раза. Результаты распределения ключевых слов в первичных текстах публицистического стиля и вторичных текстах, продуцируемых на их основе мужчинами, позволили установить следующие показатели: среднее количество ключевых слов в

---

⁶ Яковлев М.Л. Фрески. Короткие рассказы и стихотворения в прозе. М.: ИД «Дмитрий и Евдокия». 2012. Режим доступа: <http://www.zavet.ru/krohi/ym/fr/005.htm>.

первичных текстах публицистического стиля равно 5; среднее количество ключевых слов во вторичных текстах равно 2,5; коэффициент динамики ключевых слов – 0,5.

В качестве примера первичного текста, в котором женщины выделили ключевые слова, приведен текст Н.М. Павловой «Котятка».

Пример 1: «Жили-были три котёнка: Огонёк, Уголёк и Снежок. Уголёк был чёрный-чёрный, как уголь. Огонёк был рыжего цвета, а Снежок – белый и пушистый, как снег. Котятка умели быстро бегать, ловко прыгать, вот только лазить по деревьям они пока не научились. Снежок, Уголёк и Огонёк были весёлыми, дружными, смелыми. Они не боялись никого, кроме пса Буяна. Злой Буян жил в соседнем дворе. Он подбегал к забору, рычал и лаял на котят. Котятка понимали, что он их не достанет, но всё равно отбегали подальше. Как-то раз хозяйка ушла, а калитку закрыть забыла. Котятка в это время лежали на траве, любовались цветочками и грелись на солнце. Они не сразу заметили, как во двор вошёл Буян. Увидели его малыши, вскочили, а куда бежать – не знают. Дверь в дом заперта, окно высоко, забор далеко, на дерево не влезть... Что тут делать? И умные котятка сделали вот что. Снежок подбежал к двери в дом и остановился. Дверь белая и котёнок белый – его и не видно. Огонёк прижался к кирпичной стене. Не видно рыжего котёнка рядом с рыжей стеной. А Уголёк прыгнул в ведро с углём, которое стояло у крыльца. Разве его там заметишь? Стоит Буян, вертит головой: не поймет, где же котятка? Только что тут были и вдруг исчезли! Тут вернулась хозяйка с покупками, прогнала чужую собаку со двора и позвала котят обедать. Жуют котятка сосиски, своё приключение вспоминают и над Буяном посмеиваются»⁷. В исходном тексте информант выделил 15 ключевых слов.

Вторичный текст, продуцируемый на базе исходного текста «Котятка» этим же информантом:

«Жили три котенка, один был рыжий, другой белый, а третий черный. Котятка были очень дружные, веселые, смелые, никого не боялись, кроме соседского пса, но они знали, что до них он не достанет, так как калитка была закрыта. Однажды хозяйка забыла закрыть калитку и пес вошел а котятка разбежались. Рыжий прислонился к кирпичной стене, там его не видно. Черный прыгнул в ведро с углем, там его не заметно, а белый котенок прислонился к белой двери. Собака огляделась, не увидела никого, пришла хозяйка и прогнала его, котятка потом пили молоко и посмеивались над собакой». Информант выделил 30 ключевых слов.

Исследование количественной реализации ключевых слов в первичных текстах и вторичных текстах, продуцируемых женщинами в ходе эксперимента на корпусе текстов художественного и публицистического стилей, позволило сделать следующие выводы. Количественная

⁷ Павлова Н.М. Котятка (сборник). Москва. 2009. Режим доступа: <http://r-rech.ru/index.php/2009-04-06-13-32-01/59-2009-04-06-09-24-04.html>.

представленность ключевых слов в текстах художественного стиля: среднее количество ключевых слов в первичных текстах – 7; среднее количество ключевых слов во вторичных текстах – 4,5; коэффициент динамики равен 0,64. Количественное распределение ключевых слов в текстах публицистического стиля: среднее количество КС в первичных текстах равно 6; среднее количество КС во вторичных текстах равно 5; коэффициент динамики КС – 0,8.

Анализ среднего количества КС, выделенных мужчинами и женщинами в первичных текстах обоих функциональных стилей, показал, что для понимания содержания первичного текста информантам женщинам необходимо в 1,4 раза больше КС, которые являются для них опорными пунктами. Смысловая реконструкция посредством ключевых слов характеризуется неравной степенью детализации у информантов мужчин и информантов женщин. Выявлено, что мужчины оперируют в основном малым набором ключевых слов, состоящим от одного до пяти слов, что обеспечивает общее смысловое представление об инвариантном тексте: общая тема, основная ситуация.

Набор ключевых слов, которым оперируют женщины, большего объема – в среднем 7 слов, что позволяет сформировать конкретную тему текста. Принимая во внимание многоуровневый характер процесса восприятия текста и формирование достаточно индивидуализированного набора ключевых слов в качестве опор в процессе развития текстовой компетенции, в работе сделан вывод о том, что набор ключевых слов, оптимальный для понимания первичного текста, а также деятельность понимания содержания текста индивидуальны и зависят от гендерной принадлежности реципиента.

Показатели среднего количества ключевых слов, выделенных как мужчинами, так и женщинами во вторичных текстах, значительно ниже, чем в первичных текстах (в 2 раза в текстах, продуцированных мужчинами, и в 1,5 раза в текстах, продуцированных женщинами). На основании полученных результатов сделаны следующие выводы: процесс формообразования вторичного текста представляет собой более сложную мыслительную операцию синтеза, определяющую глубину понимания первичного текста; влияние гендерных различий в способности к установлению смысловых связей между словами существеннее на этапе формообразования вторичного текста; переход от целостного восприятия первичного текста, дальнейшего его разложения на дискретные элементы – ключевые слова и последующий синтез при порождении вторичного текста происходит у женщин более автоматизированно. Формообразование вторичного текста, продуцированного женщинами, характеризуется наименьшей смысловой вариативностью по сравнению с первичным текстом, в то время как формообразование вторичного текста, продуцированного мужчинами, отличается наибольшей вариативностью понимания текста.

Сравнительный анализ средних коэффициентов динамики ключевых слов по текстам двух функциональных стилей выявил, что при

формообразовании вторичного текста женщинами сохраняется большее количество ключевых слов в качестве опорных элементов, запечатленных в сознании при восприятии первичного текста (0,72 от всего количества ключевых слов, выделенных в первичных текстах). Из чего следует вывод о том, что женщины стремятся сохранить более тесную связь с исходным текстом. Установленный факт дает основание охарактеризовать процесс формообразования вторичного текста информантов женщин как отражение целостного динамического образа содержания первичного текста.

При формообразовании вторичного текста мужчинами сохраняется меньшее количество ключевых слов, запечатленных в сознании при восприятии первичного текста (0,53 от всего количества ключевых слов, выделенных в первичных текстах). Данные результаты характеризуют процесс формообразования вторичного текста мужчин как отражение фрагментарного динамического образа содержания, что способствует творческому развитию и изменению смысловой структуры первичного текста.

Описание процесса формообразования вторичного текста с учетом семантического параметра включало исследование распределения ключевых слов в первичных и вторичных текстах методом позиционного анализа. Для выделения интервалов Зачина, пред-ГЦн, пост-ГЦн, пред-ГЦ, пост-ГЦ, Конца применялась программа «Lingvo 7» («Панарин»), специально разработанная для позиционного анализа. В текстах регистрируются ключевые слова выделенные информантами, в программе Excel создаются таблицы, где отмечается количество ключевых слов, локализованных в каждом позиционном интервале первичных и вторичных текстов, продуцируемых информантами.

В качестве критериев анализа выступили симметрия, принцип повторения плотности распределения ключевых слов как элементов содержания, осуществляющийся в пространстве-времени, и асимметрия – противоположность симметрии.

Анализ позиционного распределения ключевых слов в первичных текстах и вторичных текстах, продуцируемых мужчинами и женщинами ходе эксперимента, проводился как на материале текстов художественного и публицистического стилей, так и в совокупности текстов – инвариантном распределении. Основываясь на результатах сравнительного анализа сценариев формообразования первичных текстов, реконструированных в зависимости от выделенных мужчинами ключевых слов в текстах художественного и публицистического стилей, выявлена их инвариантная особенность: высокий коэффициент плотности распределения ключевых слов в интервалах Абсолютное начало – Зачин – пред-ГЦн – пост-ГЦн и интервале Конца. Структурная гармонизация на интервале Конца обуславливает трансляцию семантических связей Зачина и оптимальное восприятия окончания текста (см. рис.1).

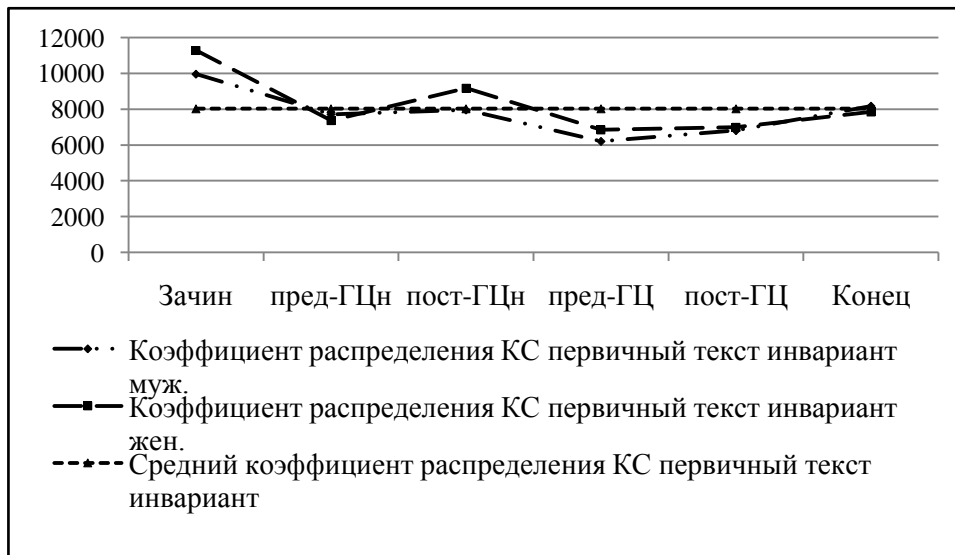

Рис. 1 Плотность распределения ключевых слов на отрезке пространства-времени первичного инвариантного текста

Отличительной особенностью формообразования первичного инвариантного текста, на основе выделенных женщинами ключевых слов, является высокий коэффициент плотности распределения ключевых слов в позиции Гармонический центр начала, который способствует оптимальному восприятию замысла текста.

Анализ процесса формообразования вторичного текста информантов женщин выявил следующие тенденции: 1) преимущественное влияние симметричных тенденций; 2) плотное распределение ключевых слов на интервалах начала текста (Зачин, пред-ГЦн, пост-ГЦн) и интервала Конца, поддерживающее трансляцию тематического компонента текста (см. рис. 2).

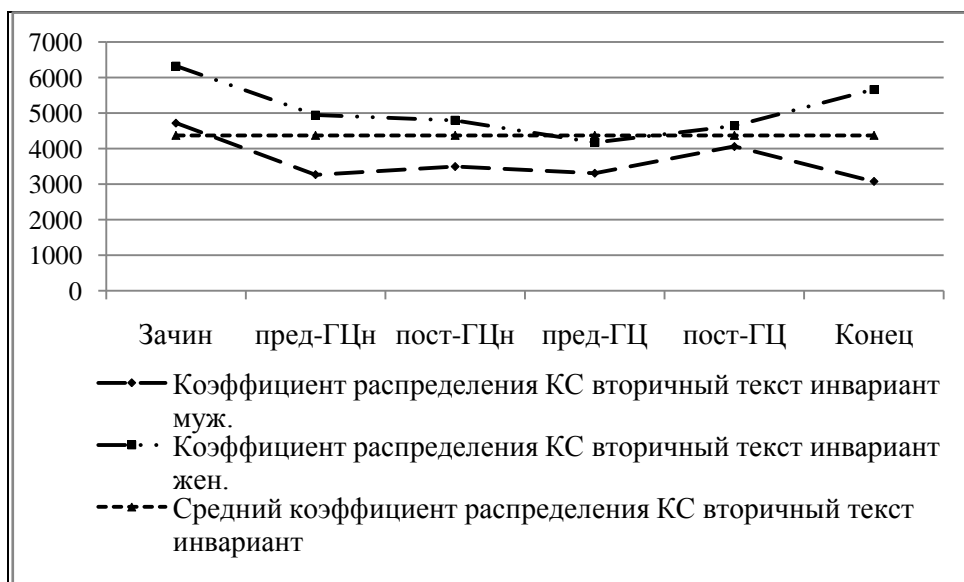

Рис. 2 Плотность распределения КС на отрезке пространства-времени вторичного инвариантного текста

Основными составляющими структурной организации вторичного текста мужчин являются асимметричные тенденции, влияющие на

неоднозначность передачи смысла первичного текста. Сравнительный анализ сценариев формообразования вторичных текстов обоих гендеров выявил позицию Гармонического центра целого текста как инвариантную позицию структурной гармонизации данного процесса.

На фоне асимметричной организации структуры вторичного текста, продуцированного мужчиной, роль ГЦ в структурной организации заключается в ограничении разнообразия толкования текста, уточнении темы. Органически включаясь в цельность, не являясь чем-то внешним по отношению к теме, увеличение плотности распределения ключевых слов актуализирует различные подтемы, свидетельствует о присутствии элементов индивидуального, авторского письма. Во вторичном тексте, продуцированном женщиной, на фоне симметричной организации структуры текста ГЦ является позицией, которая «притягивает» новые элементы формы и смысла, считывание которых позволяет оптимально проникать в суть авторского замысла.

Таким образом, зона вокруг Гармонического центра рассматривается в работе как интервал, где в наибольшей степени проявляются инвариантные свойства сравниваемых выборок. Установленная область инвариантного смысла способствует равноценному участию индивидов в акте коммуникации независимо от их гендерной принадлежности.

В третьей главе «Физические параметры формообразования вторичного текста» выявляются особенности формообразования вторичных текстов на основании физической протяженности текста: размера предложения в словоформах и размера текста в предложениях; тенденций динамической организации процесса формообразования вторичного текста.

Выбор физической протяженности текста в качестве параметра для исследования обусловлен тем, что чередование различных по размеру языковых единиц способствует формированию в целом тексте «ритмического рисунка, который является отражением единства повторяющейся основы и ее периодического изменения в значимых для восприятия пределах». Анализ статистических параметров моделей формы текста в качестве одного из критериев физического параметра продиктован тем, что в «модели формы текста соединяется позиционная структура текста с характером и направленностью скрытой информативности градационных изменений в тексте»⁸. Для установления типов моделей структурной организации вторичного текста мы пользуемся данными статистических параметров, установленных и систематизированных Г.Г. Москальчук⁹.

Для исследования протяженности первичного и вторичного текстов, продуцируемых мужчинами и женщинами в ходе эксперимента на материале текстов художественного и публицистического стилей, подсчитаны коэффициенты их деформации по параметрам «количество словоформ»,

---

⁸ Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс. М.: Едиториал УРСС. 2003. С. 92-190.

⁹ Там же. С. 281 – 289.

«количество предложений». Под коэффициентом деформации принят показатель, отражающий изменение физических параметров первичного текста при продуцировании вторичного текста. При исследовании текстов художественного стиля определено: 1) физический параметр «количество словоформ», как компонент формы вторичного текста мужчин, в 4,5 раза меньше этого же параметра первичного текста; количество словоформ вторичного текста, продуцированного женщиной, в 2,5 раза меньше, чем количество словоформ первичного текста; 2) физический параметр «количество предложений» вторичного текста, продуцированного женщиной в 2 раза меньше, чем количество предложений первичного текста; количество предложений вторичного текста мужчин в 3,5 раза меньше, чем количество предложений первичного текста.

При исследовании текстов публицистического стиля определено: 1) физический параметр «количество словоформ», как компонент формы вторичного текста мужчин в 4,3 раза меньше этого же параметра первичного текста; количество словоформ вторичного текста, продуцированного женщиной, в 2,3 раза меньше, чем количество словоформ первичного текста; 2) физический параметр «количество предложений» вторичного текста, продуцированного женщиной, в 2,4 раза меньше, чем количество предложений первичного текста; количество предложений вторичного текста мужчин в 4,2 раза меньше, чем количество предложений первичного текста.

Таким образом, экспериментально доказано, что в процессе продуцирования вторичного текста наблюдается тенденция к сжатию первичного текста художественного и публицистического стилей (уменьшению количества словоформ предложений) представителями обоих гендеров. Полученные результаты позволяют нам сделать вывод о преобладании континуальных синтаксических структур в процессе формообразования вторичных текстов женщин. Преобладание дискретных, свернутых предложений в текстах мужчин свидетельствует о ритмизации формообразования.

Анализ тенденций динамической организации процесса формообразования вторичного текста гендеров проводился на основании количественного подсчета всех выявленных моделей.

В диссертационной работе выявлено, что при формообразовании вторичного текста, продуцированного мужчинами на базе первичного текста художественного стиля, реализовано 78 моделей, из них наиболее частотными моделями являются: 21011, 12121, 12022, 22212, 22211, 12011, 11212, 11211, 22122, 22121, 21212, 21211, 12222, 12221, 12122, 12112, 11011; наименее частотными – 11122; 11121; 11022; 11012; 10222; 10122; 12012; 11222; 11221. При формообразовании вторичного текста, продуцированного мужчинами на базе первичного текста публицистического стиля, реализовано 60 моделей. Наиболее частотные модели: 22111; 12222; 12211; 22112; 20122; 21011; 11112. Наименее частотными являются следующие модели вторичных текстов: 12122; 21211; 21112; 12021.

При формообразовании вторичного текста, продуцированного женщинами на базе первичного текста художественного стиля, реализовано 82 модели. Наиболее частотными являются следующие модели: 12221; 22222; 22221; 22112; 21211; 10212; 22211. Наименее частотные – 12122; 21211; 21112; 12021. При формообразовании вторичного текста, продуцированного женщинами на базе первичного текста публицистического стиля, реализовано 62 модели. Наиболее частотными являются следующие модели: 12222; 12211; 11222; 11221; 22211; 21211; 12122; 12111. Наименее частотные – 21011; 20122; 12112; 12021; 11121; 11021; 10211.

Результаты подсчета позволили сделать вывод о том, что инвариантными процессами формообразования вторичных текстов, продуцированных на базе первичных текстов публицистического и художественного стилей, являются начало-стремительные и концестремительные тенденции формообразования. Выявленные показатели проявляются в концентрации значимой информации в начале и конце текста. Результаты анализа тенденций формообразования вторичного текста женщин выявили особую значимость начало-стремительных тенденций, обуславливающих повышенное синтагматическое напряжение в начале текста и снижение формообразующих процессов к концу текста.

В Заключение диссертационного исследования приводятся основные теоретические и практические выводы, намечаются перспективы исследования.

Результаты и выводы, полученные в ходе исследования, позволяют определить перспективные проблемы в области формообразования вторичного текста.

Во-первых, это соотнесение предложенного вида описания процесса формообразования вторичного текста с другими видами описания (например, во взаимосвязи с теорией информации). Во-вторых, это расширение эмпирического материала исследования. Перспективы дальнейшего исследования видятся в сопоставительном изучении специфики формообразования вторичных текстов разных видов (аннотация, пародия, описание и др.). В-третьих, разработанный алгоритм изучения формообразования вторичного текста по предложенным семантическим и физическим параметрам открывает перспективы в экспериментальном определении когнитивного, информационного, воздействующего потенциала ключевых слов, выявленных частотных моделей формы текста.

Основные положения отражены в следующих публикациях автора:

I. Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МОиН РФ:

1. Ноздрин, Т.Г. Сравнительный анализ физических параметров первичного и вторичного текста: гендерный аспект [Текст] / Т.Г. Ноздрин, И.Ю. Моисеева // *Фундаментальные исследования*. – 2015. – № 2 (Часть 18). – Москва: ИД «Академия естествознания». – С. 4075-4079 (авторский вклад 80 %).

2. Ноздрина, Т.Г. Комплексный подход к изучению взаимодействия языка, пола и социума как определяющий фактор развития гендерной лингвистики [Текст] / Т.Г. Ноздрина // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск. – 2015. – № 5 (54). – С. 352-354.

3. Ноздрина, Т.Г. Особенности восстановления текстов – оригиналов на основе ключевых слов [Электронный ресурс] / Т.Г. Ноздрина // Современные проблемы науки и образования. – Москва. – 2015. – № 1. – Режим доступа: www.science-education.ru/125-19880.

4. Ноздрина, Т.Г. Экспериментальное исследование позиционной организации вторичного текста: гендерный аспект [Текст] / Т.Г. Ноздрина // Казанская наука. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2015. – № 12. – С. 133-137.

5. Ноздрина, Т.Г. Особенности формообразования вторичных текстов с учетом гендерной принадлежности реципиентов (на материале публицистических текстов) [Текст] / Т.Г. Ноздрина // Казанская наука. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2016. – № 1. – С. 71-75.

II. Публикации в других изданиях и сборниках материалов конференций:

6. Ноздрина, Т.Г. Проблема выделения ключевых слов [Электронный ресурс] / Т.Г. Ноздрина // Молодежь и лингвистическая наука XXI века: материалы всероссийской научно-практической Интернет-конференции с международным участием. – Новосибирск: ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», 2013. – Режим доступа: : <http://ffl.nspu.net/index.php/ru/ct-menu-item-1/ct-menu-item-3/ct-menu-item-5>.

7. Ноздрина, Т.Г. Опыт теоретического исследования ключевых слов в современной лингвистике [Электронный ресурс] / Т.Г. Ноздрина, И.Ю. Моисеева // Филологические чтения: электронный сборник материалов международной научно-практической конференции. – Оренбург: ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», 2013. – С. 239-243 (авторский вклад 80 %).

8. Ноздрина, Т.Г. Ключевые слова в зарубежной лингвистике: становление понятия и практика применения [Текст] / Т.Г. Ноздрина, И.Ю. Моисеева // Международный научно – исследовательский журнал: Сборник по результатам XXVI заочной научной конференции Research Journal of International Studies. – Екатеринбург. – 2014. – №4 (23). – Часть 2. – С. 107-108 (авторский вклад 80 %).

9. Ноздрина, Т.Г. Текст как системный объект лингвистического исследования [Электронный ресурс] / Т.Г. Ноздрина // Филологические чтения: электронный сборник материалов международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. – Оренбург: ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», 2014.

10. Ноздрина, Т.Г. Многоаспектный характер вторичности как текстовой категории [Текст] / Т.Г. Ноздрина // Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени: материалы XII

международной научно-практической конференции. – Екатеринбург. – 2015. – № 7 (12). – Часть 2. – С. 95-97.

11. Ноздрина, Т.Г. Интерпретационные возможности процесса вторичного воспроизведения содержания текста [Текст] / Т.Г. Ноздрина // International Scientific Journal Theoretical & Applied Science. – Dijon, France. – 2015. – № 08 (28). – С. 119-122.

12. Ноздрина, Т.Г. Влияние особенностей процесса понимания на порождение вторичных текстов [Текст] / Т.Г. Ноздрина // Международный научно-исследовательский журнал. – Екатеринбург. – 2015. – № 8 (39). – Часть 4. – С. 111-114.

13. Ноздрина, Т.Г. Перспективность интегрированного подхода в лингвистических исследованиях [Текст] / Т.Г. Ноздрина // Международный журнал экспериментального образования. – Москва: ИД «Академия Естествознания», 2015. – №11 (часть 4). – С. 572-575.

14. Ноздрина Т.Г. Форма текста как один из критериев сопоставления исходного и вторичного текста [Текст] / Т.Г. Ноздрина // Восточно-Европейский Научный Журнал Wschodnioeuropejskie Czasopismo Naukowe (East European Scientific Journal). – Warszawa, Polska. – 2015. – № 3. – Часть 1. – С. 130-133.